Глава 133. Традиции волшебного мира. (Драко).

— Фи! Грязнокровка! Древние и благородные рода никогда не допустят, чтобы второе подряд поколение рода Поттер женились на…

Ох! Вот это Морион выдал! В прошлые разы, когда он демонстрировал нам, что такое «жажда крови», и как ей противостоять, я не ощущал и половины всей силы этого приема… Если раньше перед глазами просто вспыхивал зеленый луч Авада Кедавра, то теперь смерть предстала передо мной в десятках разнообразных обличий. И страх из «тяжкого» действительно стал «парализующим», как и говорил учитель. Пришлось вспомнить приемы противостояния такому давлению, что, в более-менее реальной ситуации, когда об атаке никто не удосужился предупредить, оказалось не так просто, как представлялось на тренировках.

Отбросив, наконец, в сторону видения того, как мое горло пробивает кинжал с серебряной инкрустацией, я огляделся. Мэри, как и ожидалось, оказалась просто раздавлена всмятку мощью Темного лорда и могла только тоненько пищать. А вот Джинни, как ни странно, справлялась с атакой неплохо. Хоть ей и пришлось опереться на спинку стула, но на ногах она устояла, и даже смотрела вполне осмысленно. Впрочем, подозреваю, Гарри не удостоил присутствующих действительно серьезной атакой, так, «неодобрительно посмотрел», не более.

Я отшагнул назад и в очередной раз поразился точности, с которой Ксенос Морион контролирует свою Силу. Буквально в трех шагах от него уже ничего не чувствовалось, хотя ближе — только что с ног не валило.

Речь директора возвестила об окончании войны, и теперь настало мое время как дипломата: необходимо было погасить конфликт и вытряхнуть с поверженного врага аннексии и контрибуции.

— Как больно видеть, что древние традиции чистокровных волшебников преданы забвению и поруганию… — Негромко произнес я, дождавшись, пока мой сюзерен со своей свитой отойдет подальше.

— Конечно! — Отозвалась Мэри. — Как он мог так со мной поступить? Он же… со своей…

— Помолчи. — Оборвал я наивную гриффиндорку. — Вот об этом я и говорил. Как мы можем требовать от магглорожденных должного уважения к нашим традициям, когда сами их не уважаем? И чистокровной дочери рода, пусть и не имеющего права именоваться «древним», стоило бы помнить, как следует говорить о девушке, принятой кровью и Силой древнего рода, а не вестись на новомодные веяния, введенные поклонниками магглов.

Челюсть Мэри отпала на грудь, а я улыбнулся про себя. О подобных изысках магической юриспруденции я и сам узнал, только помогая сюзерену готовиться к суду. Да и отец тоже был немало удивлен, когда я продемонстрировал ему поднятые из глубин библиотечного небытия Кодексы Крови. Но все равно прозвучало это веско.

— Поклонниками магглов?! — Раздался вопль неподалеку. Судя по всему, это был кто-то из первокурсников, кто если и слышал сплетни о наследнике Дома Малфой, то не поверил им. — Ты же — слизеринец! Как ты можешь так говорить о магглорожденной!

— Да, я — сын Дома Изумрудного мага. И именно поэтому я чту древние традиции и Кодексы крови, которые невозможно отменить. С глубокой древности маги хорошего рода могли брать под свое покровительство Обретенных. И если Сила Рода, голосом Главы рода не запрещала им этого, то те, кому они покровительствовали — могли войти в род, и образовать Младшую ветвь,

или же вступить в брак с тем, кто им покровительствовал. — Про возможность основания собственного рода я решил пока что не упоминать — не поверят. Пусть лучше сами лезут в кодексы, читают и изумляются. Пришедшие из глубин веков Кодексы давали Обретенным весьма широкие возможности вступления в род… Вот только, стремясь оградить свой кусок пирога от «нуворишей» аристократы постепенно ужесточали и ужесточали условия, сужая возможности пополнения своих рядов, на чем в итоге и нарвались. И министерский запрет на Покровительство стал только последней каплей, но отнюдь не основой наших неприятностей. Теперь нам, аристократам, придется изменяться быстро и резко, если мы не хотим вовсе утратить власть и политическое влияние в магическом мире. А уж то, что это изменение придется проводить под флагом «возвращения древних традиций»… Не мы первые, не мы последние. Тем более, что традиции вполне подходящие.

— Малфой! — Сзади ко мне подошел Пьюси. Не то, чтобы это было неожиданно — эмоциями он фонил на половину Большого зала. — Ты это серьезно? Про «принятие кровью и Силой»?

— Абсолютно. Более того, Поттер, объявляя о покровительстве, принял на себя вполне определенные обязательства, включающие и защиту от оскорблений. Так что, думаю, он вскоре решит, кому именно предъявлять претензии: лично Мэри и роду Оллфорд.

Поскольку я уже повернулся к Пьюси, придушенный писк раздался у меня за спиной. Мне даже не надо было оглядываться, чтобы определить: кто именно его издал. И так все было очевидно. Так что я улыбнулся, и двинулся обратно, к столу Дома Слизерина. Процесс выбивания контрибуций перешел в следующую стадию. Теперь осталось дождаться предложения капитуляции.

Ждать пришлось не долго. Стоило нам с Дафной покинуть Большой зал, как к нам тихонечко подошла Мэри Оллфорд. Все-таки ее отец — суровый и строгий политик, так что ожидать от него, что он благодушно воспримет извести о том, что его дочь оскорбила род Поттеров и лично Мальчика-который-Выжил, не приходилось. Так что теперь Мэри сделает все, чтобы замять столь… неудачно произнесенные слова.

— Малфой… — Я остановился и вопросительно поднял бровь. — Пожалуйста… я… ты… ты дружишь с Поттером… Помоги…

— Просто так? — Спросил я, подтверждая репутацию коварного и немилосердного слизеринца.

— Я… — Девочка запиналась, не в силах произнести то, что собиралась, но и не в состоянии молча развернуться. Честно говоря, ей намного проще было бы подойти к Гарри без посредников… Но высокий интеллект — достоинство лишь немногих гриффиндорцев. Иногда мне кажется, что Шляпа запихивает в Дом Годрика всех, кого не смогла пристроить в другие Дома в надежде, что храбрость и честь прочих гриффиндорцев им помогут. Увы. Может, когда-то так и было, Но те времена — давно прошли*.

/*Прим. автора: тут Драко заблуждается. На самом деле Шляпа считает, что если у распределяемого хватает храбрости поспорить с ней, и предложить распределить себя в Дом Гриффиндора — то он достаточно храбр для учебе на ало-золотом факультете*/

— Я слушаю, слушаю. — Подбодрил я Мэри. Дафна же ободряюще сжала мою руку.

— Что тебе от меня надо? — Наконец собралась с силами проигравшая. — Я все сделаю. Только уговори Гарри не поднимать конфликт.

— Хорошо. — Кивнул я. — Но у меня будет несколько условий. — Девочка судорожно кивнула.

— Во-первых, мне нужна информация из гостиной Гриффиндора. Слухи, сплетни, замышляемые пакости…

— Я… — Мэри побледнела, но видимо в красках представила реакцию отца на вызов в суд, или, тем более, картель от Мальчика-который-Выжил, и судорожно кивнула.

Не то, чтобы мне или же Внутреннему кругу действительно так уж нужен был шпион на Гриффиндоре: сестренки Патил обеспечат нас заведомо более качественной информацией. Но, с одной стороны, «коготок увяз — всей птичке пропасть»: если ссора с Гарри — явление мимолетное и быстропроходящее, как уже показал гораздо более серьезный конфликт с Паркинсон, зато предательство интересов Дома и шпионаж в пользу ненавистного Слизерина — это гораздо более серьезное обвинение, и оно будет висеть над несчастной по крайней мере до конца школы. И если правильно использовать набор из угроз и поощрений — можно обрести новую последовательницу. С другой же стороны, подобное требование было бы ожидаемо, и отлично замаскирует остальные, более важные элементы контрибуции.

— Во-вторых, ты тихо и не привлекая постороннего внимания извинишься перед Гермионой. Я договорюсь, чтобы она приняла твои извинения.

— Хорошо. — Обреченно кивнула Мэри.

— И в третьих, ты в следующем году запишешься на кус профессора Трогар, и будешь посещать занятия, нравятся они тебе или нет.

— Да… — Девочка побледнела и опустила голову.

— В сущности, у меня все. Но если не хочешь снова попадать в такие ситуации — внимательно изучи вот этот томик. — И я отдал дрожащей, раздавленной принятыми условиями девочке толстый том в алой бархатной обложке. И, на самом деле это было единственным, что я хотел получить от этой сделки: чтобы Кодекс крови попал в гостиную Гриффиндора, не будучи принесен кем-то из Внутреннего круга. А все остальное… Выполнит — хорошо, не выполнит — и фиг бы с ним… Ну, кроме разве что извинений. Тут я ее точно додавлю.

Мэри убежала в слезах, прижимая к груди тяжелый том. Я же обернулся к Дафне:

— Вот что с человеком делает неправильная оценка угрожающих опасностей!

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849838